

Иванова Лилия Викторовна,

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
заместитель директора по научной работе
Института государства и права
Тюменского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
ivanova_liliya@mail.ru
625003, Тюмень, Ленина ул., дом 38

Ivanova Liliya Victorovna,

Associate Professor, Department of Criminal Law Disciplines,
Deputy Director for Scientific Work,
Institute of State and Law,
University of Tyumen,
Cand. Sci. (Law)
ivanova_liliya@mail.ru
38, Lenina St., Tyumen, 625003

ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ СОУЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются положения уголовного закона, дифференцирующие ответственность и наказание соучастников преступления в зависимости от формы соучастия и вида соучастника. Отмечается, что не всегда это делается последовательно, о чем свидетельствуют сохраняющиеся до настоящего времени нормы, закрепляющие в рамках одного квалифицирующего признака различные формы соучастия, либо устанавливающие повышенную ответственность за совершение деяния только в рамках некоторых форм соучастия, а также не содержащие правила определения пределов ответственности применительно к каждому из видов соучастника. Сделан вывод о том, что закрепление в качестве квалифицирующего признака группового способа совершения преступления отражает характер общественной опасности преступления в силу установления нового наказания за содеянное. Закрепление соответствующего обстоятельства, отягчающего наказания, отражает степень общественной опасности содеянного в силу того, что санкция за совершенное преступление в таком случае не меняется.

Ключевые слова: уголовная ответственность, наказание, соучастие, дифференциация, преступление.

PROBLEMS OF DIFFERENTIATION OF CRIMINAL LIABILITY AND PUNISHMENT OF ACCOMPLICES OF THE CRIME

Annotation. The article considers the criminal law provisions, differentiating the responsibility and punishment of accomplices of the crime, depending on the form of complicity and the type of accomplice. It is noted that this is not always done consistently, as evidenced by the norms that remain to date, establishing various forms of complicity

within the framework of one qualifying sign, or establishing increased responsibility for the commission of an act only within the framework of some forms of complicity, as well as not containing rules for determining the limits of the liability for each accomplice. It is concluded that the consolidation as a qualifying sign of a group method of committing a crime reflects the nature of the public danger of a crime due to the establishment of a new punishment for the crime. The consolidation of the relevant circumstance aggravating the punishment reflects the degree of public danger of the crime due to the fact that the sanction for the crime committed in this case does not change.

Keywords: criminal liability, punishment, complicity, differentiation, crime.

Соучастие в преступлении — один из наиболее привлекательных для исследователей уже на протяжении многих десятилетий институт уголовного права¹. В то же время, несмотря на неоднократные высказывания в научных работах на те или иные проблемы в регламентации ответственности участников группового преступления, некоторые спорные моменты до настоящего времени остаются не решенными, что вновь требует рассмотрения отдельных вопросов дифференциации уголовной ответственности и наказания соучастников преступления.

Совершение преступления несколькими лицами повышает общественную опасность деяния по сравнению с индивидуально совершенным аналогичным преступлением. Дифференциация ответственности соучастников преступления проявляется в установлении более строгой меры наказания за групповое деяние. Традиционно общественная опасность деяния характеризуется с качественной (характер) и количественной (степень) стороны². Возникает вопрос, совершение преступления в соучастии характеризует характер или степень общественной опасности?

Ряд исследователей отмечают, что по характеру общественной опасности следует отграничивать одни виды преступлений от других, а по степени общественной опасности — преступления, совершенные при квалифицирующих признаках или обстоятельствах, отягчающих наказания, от совершенных при отсутствии таких признаков и обстоятельств. Квалифицирующие признаки или обстоятельства, отягчающие наказание, относятся исследователями к количественным показателям

¹ См., например: Арутюнов А. А. Соучастие в преступлении. — М.: Статут, 2013. — 408 с.; Бабий Н. А. Соучастие в преступлении: формы, виды, ответственность. — М.: Юрлитинформ, 2015. — 744 с.; Благов Е. В. Соучастие в преступлении и уголовная ответственность. — М.: Юрлитинформ, 2021. — 320 с.; Качество уголовного закона: проблемы Общей части / И. А. Клепицкий, Т. Г. Понятовская, А. И. Парог [и др.]. — М.: Проспект, 2019. — 288 с.; Соучастие в преступлении: Проблемы квалификации и назначения / В. К. Андрианов, И. И. Голубов, В. В. Кустова [и др.]. — М.: Российский государственный университет правосудия, 2019. — 507 с.

² См.: п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2016. — № 2.

общественной опасности преступления, потому что они оказывают не качественное, а измерительное воздействие на общественную опасность деяния¹. Отметим, что выделение самостоятельного преступления в законе предусматривает и его самостоятельную наказуемость. Все преступления наказываются по-разному, именно в этом, как представляется, и состоит смысл качественного показателя общественной опасности (его характера).

Поэтому нельзя согласиться с утверждением, что квалифицирующие признаки состава преступления характеризуют общественную опасность с количественной стороны, со стороны степени общественной опасности. Если законодатель за преступление, совершенное при квалифицирующих признаках, предусматривает более строгую санкцию, чем за деяние, совершенное при их отсутствии, то он тем самым признает за таким деянием новое качество. Например, у кражи, совершенной по предварительному сговору группой лиц, появляется новое качество, так как такая кража приводит к снижению у потерпевшего способности защитить свое имущество.

Иная ситуация складывается в тех случаях, когда преступление совершается при обстоятельствах, смягчающих и отягчающих наказание (ст. 61, 63 УК РФ). Наличие этих обстоятельств, исходя из позиции законодателя, не влечет новую санкцию и дает суду возможность назначить наказание только в пределах определенной санкции, установленной за определенное преступление².

Итак, закрепление в качестве квалифицирующего признака группового способа совершения преступления отражает характер общественной опасности преступления (ее качественную характеристику) в силу установления нового наказания за содеянное, в то время, как закрепление соответствующего обстоятельства, отягчающего наказание, отражает степень общественной опасности содеянного (ее количественную характеристику) в силу того, что санкция за совершенное преступление в таком случае не меняется.

Примечательно, что законодатель зачастую не проводит градацию наказания в отношении участников разных групповых образований, закрепляя в рамках одного квалифицированного состава и группу лиц по предварительному сговору, и организованную группу. Такие нормы встречаются не только в различных разделах УК РФ, но и в рамках одной главы. Несмотря на то, что традиционно организованная группа считается более опасной формой, в названных ситуациях, по сути, идет уравнивание в общественной опасности различных групповых обра-

¹ Филимонов В. Д. Генезис преступления. — М.: Юрлитинформ, 2017. — С. 66–67.

² Иванова Л. В., Шеслер А. В. Дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности и наказания соучастников преступления // Теория и практика общественного развития. — 2023. — № 8. — С. 189–190.

зований. Подобный подход оправдан с позиции правоприменителя, облегчая процесс квалификации содеянного, однако не согласуется с принципом дифференциации ответственности применительно к разным групповым образованиям, названным в ст. 35 УК РФ.

Не способствует дифференциации ответственности и закрепление в квалифицирующих признаках только какой-то одной из форм соучастия в качестве обстоятельства, повышающего общественную опасность содеянного в конкретном составе преступления. Данные положения также можно увидеть не только в различных разделах УК РФ, но и в рамках одной главы.

Помимо дифференциации ответственности по формам соучастия, законодатель закрепляет положения, определяющие пределы ответственности применительно к отдельным видам соучастников. Однако сделано это не для каждого такого соучастника. Так, пределы ответственности указаны для лица, создавшего организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими.

Справедливо отмечается, что в ч. 5 ст. 35 УК РФ указаны не все статьи Особенной части УК РФ, по которым несет ответственность организатор. Например, отсутствуют ст. 205⁵, 281³, 282² УК РФ и другие. Конечно, некоторые из них были внесены в УК РФ позднее, но если законодатель избрал способ перечисления конкретных статей Особенной части УК РФ, по которым несет ответственность организатор преступления, то необходимо это делать последовательно. Для того, чтобы избежать подобных неточностей, правильнее вернуться к прежней редакции нормы, до внесения в нее изменений Федеральным законом 03.11.2009 № 245-ФЗ¹, то есть без перечисления конкретных статей УК РФ, что представляется более удачным².

Необходимо остановиться и на критериях дифференциации наказания участников группового преступления. Как известно, законодатель в Общей части УК РФ устанавливает, что при назначении наказания при соучастии учитываются характер и степень фактического участия лица в его совершении, значение этого участия для достижения цели преступления, его влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда. При этом законодатель не указывает на предел наказания, ниже которого нельзя назначить наказание за преступление, совершенное в соучастие, как это сделано, например, применительно

¹ Федеральный закон от 03.11.2009 № 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2009. — № 45. — Ст. 5263.

² Балеев С.А. Ответственность за организационную преступную деятельность по Уголовному кодексу Российской Федерации // Союз криминалистов и кримиологов. — 2018. — № 2. — С. 149.

к назначению наказания при рецидиве преступления, отдавая решение такого вопроса на откуп правоприменителю.

Более того, не всегда положения уголовного закона способствуют назначению справедливого наказания соучастникам преступления. В частности, по преступлениям террористической направленности, а также новым составам, касающимся диверсионной деятельности. В настоящее время наказание в виде лишения свободы за совершение террористического акта при квалификации по ч. 1 ст. 205 УК РФ составляет от 10 до 20 лет. За пособничество такому преступлению грозит от 12 до 20 лет лишения свободы (ч. 3 ст. 205¹ УК РФ). Аналогично, применительно к ч. 1 ст. 281 УК РФ и ч. 2 ст. 281¹ УК РФ Получается, что лицо, оказывающее помощь в совершении деяния, может понести более строгое наказание, чем сам исполнитель, что представляется не совсем правильным с позиции справедливости наказания. Следует отметить, что законодатель частично исправил несоответствие в части наказания, так как ранее максимальный размер наказания исполнителю террористического акта, квалифицируемого по ч. 1 ст. 205 УК РФ, составлял 15 лет лишения свободы, в то время, как за пособничество террористическому акту — до 20 лет лишения свободы. Но различия в минимальном размере наказания не исключают возможной ситуации назначения более строгого наказания пособнику преступления.

Таким образом, закрепление в качестве квалифицирующего признака группового способа совершения преступления отражает характер общественной опасности преступления (ее качественную характеристику) в силу установления нового наказания за содеянное, в то время, как закрепление соответствующего обстоятельства,отягчающего наказание, отражает степень общественной опасности содеянного (ее количественную характеристику) в силу того, что санкция за совершенное преступление в таком случае не меняется. Дифференциация ответственности и наказания соучастников преступления проводится в зависимости от формы соучастия и вида соучастника. Однако не всегда это сделано последовательно, о чем свидетельствуют сохраняющиеся до настоящего времени положения уголовного закона, закрепляющие в рамках одного квалифицирующего признака различные формы соучастия, либо устанавливающие повышенную ответственность за совершение деяния только в рамках некоторых форм соучастия, а также не содержащие правила определения пределов ответственности применительно к каждому из видов соучастника.

Библиографический список

1. Арутюнов А. А. Соучастие в преступлении. — М.: Статут, 2013. — 408 с.
2. Бабий Н. А. Соучастие в преступлении: формы, виды, ответственность. — М.: Юрлитинформ, 2015. — 744 с.

3. *Балеев С. А.* Ответственность за организационную преступную деятельность по Уголовному кодексу Российской Федерации // Союз криминалистов и криминологов. — 2018. — № 2. — С. 146–150.
4. *Благов Е. В.* Соучастие в преступлении и уголовная ответственность. — М.: Юрлитинформ, 2021. — 320 с.
5. *Иванова Л. В., Шеслер А. В.* Дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности и наказания соучастников преступления // Теория и практика общественного развития. — 2023. — № 8. — С. 188–194.
6. Качество уголовного закона: проблемы Общей части / И. А. Клепицкий, Т. Г. Понятовская, А. И. Парог [и др.]. — М.: Проспект, 2019. — 288 с.
7. Соучастие в преступлении: Проблемы квалификации и назначения / В. К. Андрианов, И. И. Голубов, В. В. Кустова [и др.]. — М.: Российский государственный университет правосудия, 2019. — 507 с.
8. *Филимонов В. Д.* Генезис преступления. — М.: Юрлитинформ, 2017. — 142 с.

References

1. *Arutyunov A. A.* Souchastie v prestuplenii. — М.: Statut, 2013 — 408 p.
2. *Babii N. A.* Souchastie v prestuplenii: formy, vidy, otvetstvennost'. — М.: Yurlitinform, 2015. — 744 p.
3. *Baleev S. A.* Otvetstvennost' za organizatsionnuyu prestupnuyu deyatel'nost' po Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii // Soyuz kriminalistov i kriminologov. — 2018. — № 2. — P. 146–150.
4. *Blagov E. V.* Souchastie v prestuplenii i ugovolnaya otvetstvennost'. — М.: Yurlitinform, 2021. — 320 p.
5. *Ivanova L. V., Shesler A. V.* Differentsiatsiya i individualizatsiya ugovolnoi otvetstvennosti i nakazaniya souchastnikov prestupleniya // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. — 2023. — № 8. — P. 188–194.
6. *Kachestvo ugovolnogo zakona: problemy Obshchei chasti* / I. A. Klepitskii, T. G. Ponyatovskaya, A. I. Rarog [i dr.]. — М.: Prospekt, 2019. — 288 p.
7. *Souchastie v prestuplenii: Problemy kvalifikatsii i naznacheniya* / V. K. Andrianov, I. I. Golubov, V. V. Kustova [i dr.]. — М.: Rossiiskii gosudarstvennyi universitet pravosudiya, 2019. — 507 p.
8. *Filimonov V. D.* Genezis prestupleniya. — М.: Yurlitinform, 2017. — 142 p.